

Юй Си спокойно посмотрела на Си Хуана и не увидела на его лице признаков враждебности. Вспотевший помощник нажал кнопку на лифте и спросил: "На какой этаж вы направляетесь?". Си Хуанг взглядом показал, что они едут на один и тот же этаж. Тогда Гуань Ли наконец заговорил. "Вы едете на съемочную площадку фильма "Путешествие государя"?" Си Хуанг осмотрел утонченное, изысканное лицо Гуань Ли. Цвет ее глаз был чистым. Настолько чистым, что на него было приятно смотреть. Ее губы сложились в небольшую улыбку. "Мм..."

Она была немногословна, но не производила впечатления скучной особы. От ее улыбки у Гуань Ли, привыкшего к виду красивых мужчин, перехватило дыхание. Индустрия развлечений кишмя кишела красивыми мужчинами, но ни один из них не был таким... чистым, как тот, что стоял перед ней. Именно так, он был чист! От его глаз до сущности его ауры, он был настолько чист, что, естественно, производил приятное впечатление. Он был молодым человеком, который все еще жил в стенах школьного двора, но в нем не было буйства и неугомонности юноши. "Я вас раньше не видел. Ты новенький?" Уголки губ Гуань Ли слегка изогнулись вверх. Ассистенты и все окружающие расширили глаза. Гуань Ли была известна своим имиджем "ледяной королевы" и обладала холодным характером. Да и характер у нее был не лучше.

Она никогда не говорила так мягко с первым встречным, не говоря уже о том, чтобы улыбнуться ему. Даже если эстетическая ценность этого человека зашкаливала, не должно быть такой большой разницы по сравнению с обычным обращением! Ее помощники внутренне недовольно заворчали. В глазах Ю Си тоже промелькнул шок, но он быстро скрыл его. Он добавил к своей внутренней оценке Си Хуана: тот был настолько непостижим, что совсем не походил на 16-летнего подростка. Образ "чистого и непорочного" Си Хуана произвел на Гуань Ли неизгладимое впечатление. Выйдя из лифта и направившись к съемочной группе, они продолжали болтать и улыбаться друг другу. Они не казались ни слишком близкими, ни слишком далекими. Близость между ними была оптимальной.

Однако, как только они прибыли на съемочную площадку, пара почувствовала необычную атмосферу. Они сразу поняли это, когда увидели старика, сидящего рядом с режиссером Лю. Гуань Ли мгновенно стерла с лица расслабленное выражение, брови ее вопросительно напряглись. Си Хуан, напротив, просто подняла бровь. Затем она спокойно и вежливо направилась к ним. "Старый Тье, это Си Хуан", - сказал директор Лю старику, сидевшему рядом с ним, и, подняв голову, увидел, что Си Хуан и его менеджер идут к ним.

Этот старик был главным спонсором "Суверенного путешествия", а также ветераном индустрии развлечений. Его власть и влияние были невообразимы. У него были серебристо-белые волосы, а на лбу виднелись три морщины. Однако цвет лица не утратил блеска и выглядел вполне здоровым. На нем был свободный темно-синий костюм Тан, а в руке он держал трость. Услышав представление директора Лю, он повернулся к Си Хуану и Гуань Ли. Взгляд старика не был острым, но в нем чувствовалась глубокая мудрость многолетнего опыта. Это произвело на Си Хуан большое впечатление. Она благосклонно посмотрела в глаза старику Ти, что резко контрастировало с мгновенной скованностью Гуань Ли. Это объяснялось тем, что она не сделала ничего плохого и поэтому была бесстрашна. Си Хуан и Гуань Ли поприветствовали их, когда они подошли к Старику Ти и директору Лю. Оба были скромны и почтительны. Старый Тье смотрел на них твердым взглядом. "Сколько вам лет?"

Никто не знал, к кому он обращается, поэтому ответили и Си Хуан, и Гуань Ли. "24", - ответил Гуань Ли. "16", - ответил Си Хуан. "Оба дети", - ответил Старый Тье. В глазах Гуань Ли мелькнул намек на беспокойство. Несмотря на то, что по сравнению со Старым Тиэ она была ребенком, Си Хуан, который был еще подростком, выглядел рядом с ней совсем по-другому. "А'ционг - ребенок", - с улыбкой ответила Си Хуан. Взгляд старика Ти сразу же стал острым, как нож, когда он услышал это. "А'ционг - это величайший продукт кропотливой работы

Шулан, а также мой подарок ей. Я не позволю, чтобы этот дар был испорчен".

Си Хуан не испугалась его слов. Более того, они послужили ей дополнительной гарантией. Это подтвердило те знания, которые она получила в прошлой жизни. Шулан была первой женой старого Ти, и они были глубоко влюблены друг в друга. Юй Шулань была музыкантом, и "Путешествие государя" было единственной книгой, которую она написала. Она вложила в нее всю свою страсть. По слухам, Юй Шулань создавала героев романа, черпая вдохновение в реальной жизни, особенно господина Цяньцзи, к созданию которого она приложила больше всего усилий.

Книга не должна была ожить, но здоровье Юй Шулань ухудшилось за последние несколько лет. Старый Тие хотел исполнить желание ее сердца и представить ее труд на ее глазах. Важность этого фильма имела большое значение, поэтому Си Хуан с самого начала была намерена принять в нем участие. Она также считала, что Си Чжихань не сможет ей помешать. Кроме того, как актеру, ей искренне нравился персонаж господина Цяньцзи. "Раз уж вы здесь, то можете приступить к съемкам этой сцены", - сказал Старый Ти, бросая им сценарий. Он не стал спрашивать мнения Си Хуана и Гуань Ли. Его позиция или их позиция как актеров не имела значения - они все равно не могли отказаться от приказа своего босса. "Шевелитесь! Залезайте в костюмы!" немедленно рявкнул директор Лю. "Все остальные - на сцену".

Казалось бы, решение старого Ти было принято в последний момент, но директор Лю знал об этом. Поэтому он заранее подготовил сцену и реквизит, чтобы в последний момент не возникло никаких казусов. Он тайком бросил взгляд на Си Хуан, давая понять, что ей нужно быть начеку. Несмотря на актерское мастерство Си Хуан, он не забывал, что Си Хуан еще подросток. Что если она потеряет самообладание под давлением Старого Ти? Это было бы катастрофой. Си Хуан и Гуань Ли были доставлены в гримерные комнаты. У Гуань Ли в свите был личный гример, а Си Хуан пришлось воспользоваться услугами гримера из съемочной группы.

Ее визажистом была молодая женщина лет 25-26. Она держала в руке пуховку и уже собиралась нанести пудру на лицо Си Хуанг, как вдруг замешкалась и прищелкнула языком. "Ах, вам повезло, что вы молоды. Именно так выглядит кожа младенца! А какими средствами вы пользуетесь для ухода за кожей? Ваша кожа очень мягкая и гладкая. Не думаю, что нам вообще стоит пользоваться пудрой, иначе вы будете выглядеть слишком бледной". Си Хуанг застенчиво хихикнул в ответ. Визажист молча смотрела на него, и глаза ее блестели, как будто ее распирало вдохновение. Она сменила косметику, которую держала в руке, и тщательно наложила макияж Си Хуана. Впрочем, точнее было бы сказать "аккуратно". Она не навела красоту. Наоборот, он стал выглядеть еще более больным. Ведь у господина Цяньцзи было хрупкое тело, он постоянно находился в инвалидном кресле. Его цвет лица не должен был выглядеть таким же сильным, как у Си Хуана.

'Я никогда не слышала, чтобы кто-то использовал макияж, чтобы сделать кого-то более уродливым! Обычно мы стараемся улучшить их внешность! Но ведь и хрупкий, болезненный пациент может быть привлекательным! Как бы я хотела взять его на руки и приласкать!!!' - внутренне воскликнула визажист, закончив работу. Си Хуанг открыла глаза. "Ну что, закончили?" "А? Да! Осталось только надеть костюм и парик, и все будет готово!" пискнула гримерша. "Спасибо." Си Хуан поблагодарила визажиста, встала и направилась в раздевалку.